

Термоэлектрические свойства манганита $\text{La}_{0.75}\text{Ca}_{0.25}\text{MnO}_3$ при сверхвысоких давлениях до 20 ГПа

Д. П. Козленко, С. В. Овсянников⁺, В. В. Щенников⁺, В. И. Воронин⁺, Б. Н. Савенко

Объединенный институт ядерных исследований, 141980 Дубна, Россия

⁺ Институт физики металлов Уральского отд. РАН, 620219 Екатеринбург, Россия

Поступила в редакцию 18 января 2007 г.

Измерены барические зависимости термоэдс и электросопротивления манганита $\text{La}_{0.75}\text{Ca}_{0.25}\text{MnO}_3$ в интервале давлений 0–20 ГПа при комнатной температуре. В диапазоне давлений 0–3 ГПа наблюдалось возрастание абсолютной величины термоэдс, а при более высоких давлениях – ее уменьшение, при этом электросопротивление уменьшалось во всем исследуемом диапазоне давлений. Установлено, что причинами наблюдаемого поведения термоэлектрических свойств $\text{La}_{0.75}\text{Ca}_{0.25}\text{MnO}_3$, нетипичного для большинства диэлектриков и полупроводников с однозонной монополярной проводимостью в отсутствие фазовых переходов и сопровождающегося изменением знака барического коэффициента термоэдс, является конкурирующее влияние закрытия энергетической щели, определяемой энергией активации термоэдс, и барического уширения d -зон. В рамках модели двойного обмена анализируется взаимосвязь между магнитными и термоэлектрическими свойствами манганитов под давлением. Обсуждаются причины значительного уменьшения барических коэффициентов температур перехода диэлектрик – металл и Кюри под давлением, экспериментально наблюдаемого в манганитах.

PACS: 62.50.+p, 75.25.+z, 75.47.Lx

Введение. Перовскитоподобные манганиты $\text{A}_{1-x}\text{A}'_x\text{MnO}_3$ (А – редкоземельный, А' – щелочноземельный элементы) проявляют большое разнообразие физических свойств в зависимости от типа А-, А'-элементов и степени легирования x . Сильная корреляция магнитных, электронных и транспортных свойств манганитов приводит к их высокой чувствительности к внешним воздействиям – изменению температуры, приложению магнитных полей и высокого давления. Ярким примером является наблюдаемый в манганитах эффект колоссального магнетосопротивления, открывающий широкие перспективы их использования в устройствах хранения информации и датчиках магнитного поля [1, 2].

Магнитные свойства манганитов определяются балансом двух конкурирующих взаимодействий – двойного обмена, связанного с выигрышем в кинетической энергии за счет переноса делокализованных e_g -электронов в цепочках $\text{Mn}^{3+}\text{-O}^{2-}\text{-Mn}^{4+}$ и способствующего ферромагнитному (ФМ) упорядочению магнитных моментов Mn, и антиферромагнитного (АФМ) сверхобмена между магнитными моментами Mn, сформированными локализованными t_{2g} -электронами [1–4]. При концентрациях $0.2 < x < 0.5$ двойной обмен является, как правило, доминирующим взаимодействием, что приводит к переходу из парамагнитного диэлектрического в ферромагнитное металлическое состояние при температуре Кюри,

примерно равной температуре перехода диэлектрик-металл, $T_C \approx T_{IM}$. Наибольшие значения T_C (T_{IM}) достигаются при концентрации $x \sim 0.3$ [1, 2].

В манганитах с орторомбической кристаллической структурой сильное влияние на транспортные и магнитные свойства также оказывает электрон-фононное взаимодействие, связанное со статическим кооперативным ян-теллеровским искажением кислородных октаэдров. Оно приводит к формированию поляронов и дополнительной локализации носителей заряда [1].

Недавно в соединении $\text{La}_{0.75}\text{Ca}_{0.25}\text{MnO}_3$ было обнаружено аномальное поведение температуры T_{IM} [5] и частоты фононной моды колебаний кислородных октаэдров с симметрией $B_{2g}(1)$ [6] при высоких давлениях. В диапазоне давлений $P < 5$ ГПа температура T_{IM} увеличивалась ($dT_{IM}/dP \sim 15$ К/ГПа), а при более высоких давлениях ее барический коэффициент существенно уменьшался до $dT_{IM}/dP \sim 2$ К/ГПа [5]. При давлениях $P < 7.5$ ГПа наблюдалось возрастание частоты моды $B_{2g}(1)$ с коэффициентом $d\omega_{B_{2g}(1)}/dP \sim 1$ мэВ/ГПа, а при дальнейшем увеличении давления ее значение оставалось почти постоянным и слабо зависело от P [6]. Исследование кристаллической структуры $\text{La}_{0.75}\text{Ca}_{0.25}\text{MnO}_3$ обнаружило изменение характера орторомбического искажения элементарной ячейки и ян-теллеровского искажения кислородных октаэдров при $P \sim 6$ ГПа [7].

Также было установлено, что при высоких давлениях в $\text{La}_{0.75}\text{Ca}_{0.25}\text{MnO}_3$ в области низких температур появляется новая АФМ фаза А-типа ($T_N \sim 150$ К), которая сосуществует с исходной ферромагнитной фазой, при этом объемная доля АФМ фазы возрастает с увеличением давления [8].

Вследствие тесной взаимосвязи между магнитными, транспортными свойствами и структурными характеристиками манганитов, для выяснения механизмов необычного поведения температуры перехода диэлектрик – металл, фононных частот колебаний кислородных октаэдров и изменения типа магнитной структуры большой интерес представляет информация о влиянии высокого давления на термоэлектрические свойства. Электросопротивление манганитов $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$ подробно исследовалось лишь в сравнительно небольшом интервале давлений до 1.5 ГПа [9, 10]. В работе [7] для определения характера барической зависимости T_{IM} были измерены температурные зависимости электросопротивления при давлениях до 15 ГПа, однако их детальный анализ не проводился. По сравнению с электросопротивлением, термоэдс является более чувствительной характеристикой электронной структуры вблизи энергии Ферми. Однако влияние высокого давления на термоэдс манганитов $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$ ранее не исследовалось. В настоящей работе исследованы термоэлектрические свойства манганита $\text{La}_{0.75}\text{Ca}_{0.25}\text{MnO}_3$ при сверхвысоких давлениях до 20 ГПа.

Описание эксперимента. Процедура приготовления поликристаллических образцов $\text{La}_{0.75}\text{Ca}_{0.25}\text{MnO}_3$ подробно описана в [8]. Барические зависимости термоэдс $S(P)$ и электросопротивления $R(P)$ микрообразцов ($\sim 0.2 \times 0.2 \times 0.05$ мм) измеряли в камерах высокого давления с наковальнями из проводящих синтетических алмазов [11–14]. Для измерения сопротивления использовался двухконтактный метод, который в предыдущих исследованиях показал хорошее согласие с результатами, полученными при использовании 4-х прижимных контактов [11–14]. Альтернативные методы исследования термоэдс в камерах со сжимаемой капсулой [15], а также в прозрачных алмазных наковальнях с имплантированными контактами [16] пока ограничены диапазоном гидростатических давлений до 10–12 ГПа. Давление в сжимаемой прокладке из литографского камня определяли с помощью градуировочных зависимостей, построенных по регистрации фазовых превращений в реперных веществах ZnSe, CdTe и др. с погрешностью 10 % [11–14]. Для создания градиента температур одну наковальню нагревали. С помощью

термопар измеряли температуры в фиксированных точках наковален. Измерения проводили с помощью автоматизированной установки, позволяющей одновременно регистрировать значения давления, разности температур, термоэлектрического сигнала, сжатие образца и другие параметры эксперимента [14]. Погрешности определения $S(P)$ и $R(P)$ не превышали 20 и 5% соответственно. Изменение размеров образца при сжатии не учитывали. Точность определения термоэдс контролировалась по измерениям свинца марки “ОСЧ”, термоэдс которого близка к нулю, $S \sim -1.27$ мкВ/К [17].

Полученные результаты и обсуждение. При нормальном давлении термоэлектрические свойства соединений $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$ исследовались в [9, 10, 18, 19]. Было установлено, что температурные зависимости электросопротивления и термоэдс в парамагнитной фазе имеют активационный характер и могут быть описаны в модели прыжковой проводимости поляронов малого радиуса по локализованным состояниям. Отрицательный знак dS/dT свидетельствовал о дырочном характере проводимости. Температурные зависимости электросопротивления и термоэдс могут быть представлены в виде [20]

$$R = R_0 \exp\left(\frac{E_a^R}{kT}\right), \quad (1)$$

$$S = \frac{k}{e} \left(\frac{E_a^S}{kT} + A_0\right), \quad (2)$$

где k – константа Больцмана, e – модуль заряда электрона, E_a^R и E_a^S – энергии активации проводимости и термоэдс, A_0 – параметр, характеризующий процессы рассеяния носителей заряда. Значения энергий активации проводимости и термоэдс при нормальном давлении, полученные в [18] с помощью уравнений (1) и (2), составили $E_a^R = 100$ и $E_a^S = 8$ мэВ. Значительная разница между этими величинами обусловлена прыжковым характером проводимости по локализованным состояниям с энергией активации прыжка $W = E_a^R - E_a^S = 92$ мэВ. Разница между E_a^R и E_a^S может быть также вызвана одновременным наличием электронного и дырочного вкладов в проводимость, но в манганитах биполярная проводимость в парамагнитной области не наблюдалась [18].

С повышением давления происходит монотонное уменьшение электросопротивления $\text{La}_{0.75}\text{Ca}_{0.25}\text{MnO}_3$ (рис.1). В то же время полученная зависимость термоэдс от давления имеет немонотонный характер (рис.2). Начальная величина термоэдс, измеренная в камере высокого давления $S \sim -7(2)$ мкВ/К, согласуется со значениями, определенными при нормальном давлении в [18, 19].

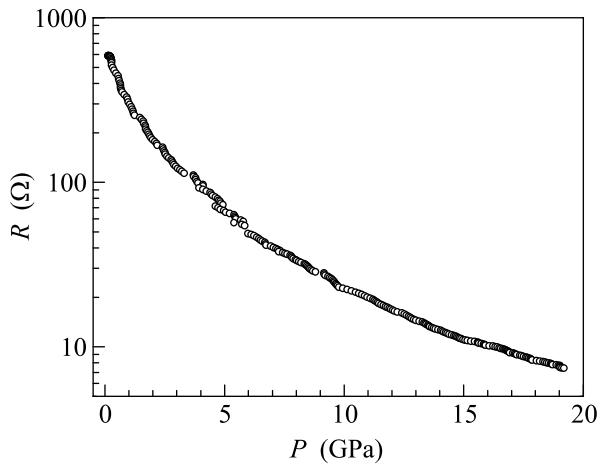

Рис.1. Барическая зависимость электросопротивления $\text{La}_{0.75}\text{Ca}_{0.25}\text{MnO}_3$ при $T = 295$ К

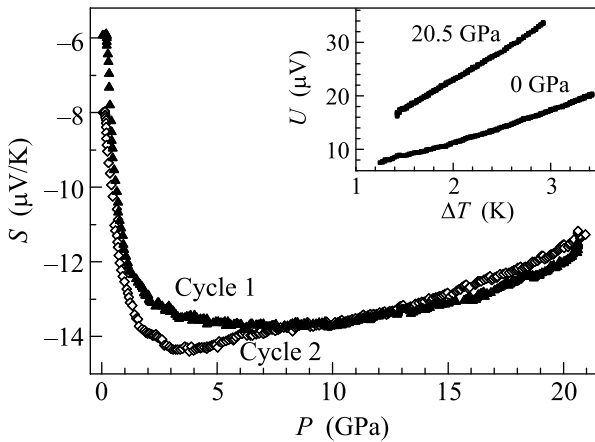

Рис.2. Барические зависимости термоэдс образца $\text{La}_{0.75}\text{Ca}_{0.25}\text{MnO}_3$ при $T = 295$ К, измеренные при повышении давления для двух последовательных циклов изменения P . На вставке показаны зависимости термоэлектрического сигнала от разности температур для цикла 1 при $P = 0$ и 20.5 ГПа

При повышении P абсолютная величина S сперва увеличивалась, а затем в области давлений выше 3 ГПа барический коэффициент термоэдс dS/dP менял знак. В области давлений 4–15 ГПа как абсолютная величина термоэдс, так и электросопротивление уменьшались (рис.1, 2).

Из полученных экспериментальных данных (рис.1) можно оценить значения производной $d(\ln R)/dP = (1/R_0)(dR_0/dP) + (1/kT)(dE_a^R/dP) \approx -0.6 \text{ ГПа}^{-1}$ для области давлений ($P < 2.5 \text{ ГПа}$) и $d(\ln R)/dP = -0.1 \text{ ГПа}^{-1}$ для области высоких давлений $P > 10 \text{ ГПа}$. В области давлений 0–1.5 ГПа значение dE_a^R/dP для манганитов $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_3$ составляет $\approx -6 \text{ мэВ/ГПа}$

[7, 9, 10], то есть второе слагаемое в $d(\ln R/dP)$ примерно равно -0.2 ГПа^{-1} . Сравнительно большая абсолютная величина $d(\ln R/dP)$ при малых P обусловлена уменьшением как коэффициента R_0 , так и E_a^R . Предполагая, что основной вклад при высоких $P > 10 \text{ ГПа}$ вносит только изменение E_a^R , можно оценить верхнюю границу величины $dE_a^R/dP \sim -2.5 \text{ мэВ/ГПа}$.

Согласно результатам структурных исследований [7, 8], в $\text{La}_{0.75}\text{Ca}_{0.25}\text{MnO}_3$ не наблюдается фазовых переходов в области давлений, где происходит изменение барического коэффициента термоэдс. Перехода диэлектрик – металл под давлением также не происходит. В манганитах в парамагнитной области преобладающий вклад в проводимость вносят только носители заряда d -зон [9, 10, 18, 19]. Для выявления причин немоного барического поведения термоэдс, нетипичного для большинства диэлектриков и полупроводников с однозонной монополярной проводимостью в отсутствие фазовых переходов, представим выражение (2) для случая поляронной проводимости в виде [20, 21]

$$S = -\frac{k}{e} \left(\ln \left(\frac{N_P}{N_V} \right) + C \right), \quad (3)$$

где N_P – концентрация подвижных поляронов, $N_V = 2(2\pi m_h^* kT/h^2)^{3/2}$, m_h^* – эффективная масса дырки в недеформированной решетке, h – постоянная Планка, значение константы C определяется параметрами рассеяния носителей заряда. С помощью выражения (3) можно оценить относительное изменение концентрации поляронов с повышением давления (рис. 3), предполагая, что значения m_h^* и C слабо зависят от P . Как видно из рис.3, в области малых давлений $P < 1.5 \text{ ГПа}$ происходит заметное увеличение концентрации поляронов, соответствующее возрастанию абсолютной величины термоэдс. Данный эффект становится существенно менее выражен при давлениях 1.5–5 ГПа, а при более высоких давлениях 5–10 ГПа концентрация поляронов остается почти неизменной. Дальнейшее увеличение давления приводит к уменьшению концентрации поляронов (рис.3). Такое поведение можно качественно объяснить наличием двух конкурирующих факторов. В области малых давлений определяющий вклад в формирование барической зависимости N_P вносит существенное уменьшение энергии активации термоэдс. Оценочное значение ее барического коэффициента, определенное из зависимости $N_P(P)$ (рис.3) в соответствии с формулами (2), (3), составляет $dE_a^S/dP \sim -1.8 \text{ мэВ/ГПа}$. Следовательно, с учетом исходного значения $E_a^S = 8 \text{ мэВ}$ при $P = 0$ можно предполо-

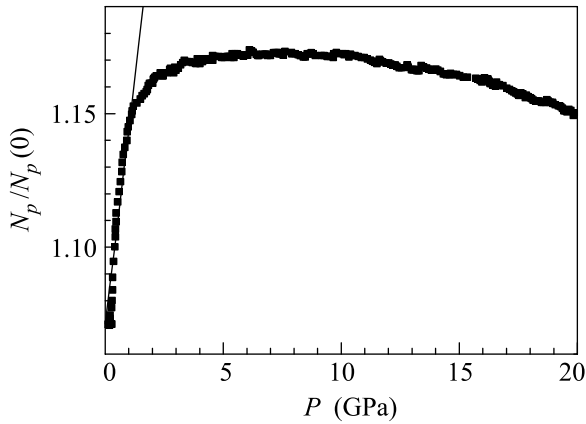

Рис.3. Барическая зависимость концентрации подвижных поляронов малого радиуса, отнормированная на значение при $P = 0$ (по данным цикла 1 измерения термоэдс)

жить, что с повышением давления до $P \sim 4.5$ ГПа энергия активации термоэдс уменьшится до нуля, и концентрация поляронов при более высоких давлениях будет определяться только барическим уширением d -зон. В рамках модели жестких зон в приближении свободных электронов [22, 23] можно оценить вклад этого фактора в барический коэффициент термоэдс: $(1/S)dS/dP = -5/3\beta \approx -0.01$ ГПа $^{-1}$ с учетом значения объемной сжимаемости β из [7]. Данная оценка сравнима с экспериментальной величиной $(1/S)dS/dP = -0.02$ ГПа $^{-1}$.

Поскольку проводимость в $La_{0.75}Ca_{0.25}MnO_3$ носит прыжковый характер, энергии активации проводимости и прыжка остаются отличными от нуля в исследуемом интервале давлений, поэтому перехода диэлектрик – металл при комнатной температуре не наблюдается.

В рамках модели двойного обмена для манганитов существует прямая взаимосвязь между температурой перехода диэлектрик – металл T_{IM} (которая примерно равна температуре Кюри) и шириной зоны носителей заряда W , и в приближении сильного внутриатомного обменного взаимодействия ($J_H \gg W$) [24]

$$T_C \approx T_{IM} \propto W. \quad (4)$$

В случае отсутствия ян-теллеровских искажений кислородных октаэдров ширина зоны носителей заряда определяется интегралом переноса e_g -электронов в цепочках $Mn^{3+}-O^{2-}-Mn^{4+}$ и зависит от средней величины длины связи Mn-O l и угла Mn-O-Mn ϕ как $W = W_0 \sim \cos^2 \phi / l^{3.5}$ [25, 26]. Рассчитанное с использованием данных [27] увеличение ширины зоны за счет вариации только структур-

ных параметров в диапазоне высоких давлений 0–4.5 ГПа составляет около 4%, что соответствует величине $(dT_C/dP)_0 \sim 2$ К/ГПа. Наличие статических кооперативных ян-теллеровских искажений кислородных октаэдров приводит к образованию поляронов и эффективному изменению ширины зоны [28], $W \sim W_0 \exp(-\gamma E_{JT}/h\omega)$. Здесь E_{JT} – энергия связи полярона ($1/2E_{JT} \sim E_a^R$ [29]), ω – характерная частота фононных мод, соответствующих колебаниям кислородных октаэдров, γ – параметр, характеризующий силу электрон-фононного взаимодействия. С помощью структурных данных [27], данных рамановской спектроскопии [6], значения $\gamma \sim 0.5$ [30] и оценочных значений $dE_a^R/dP \sim -6$ мэВ/ГПа в области малых давлений $P < 1.5$ ГПа и $dE_a^R/dP \sim -2.5$ мэВ/ГПа для больших $P > 10$ ГПа, можно оценить величины $dT_{IM}/dP \sim 16$ К/ГПа ($P < 1.5$ ГПа) и $dT_{IM}/dP \sim 7$ К/ГПа ($P > 10$ ГПа). Результаты данного расчета качественно согласуются с наблюдаемой экспериментально тенденцией к существенному уменьшению dT_{IM}/dP в области больших давлений. По-видимому, такое поведение связано в основном с изменением барического коэффициента энергии связи поляронов $dE_{JT}/dP \approx 2dE_a^R/dP$. В области малых давлений оценочное значение хорошо согласуется с экспериментальным 16 К/ГПа, в то же время в области больших давлений оценка несколько превышает экспериментальное значение 2 К/ГПа. Для более точного определения dE_{JT}/dP необходимо проведение температурных измерений термоэлектрических свойств, что является очень трудоемкой задачей в диапазоне давлений выше 2 ГПа и не представлялось возможным в данной работе.

Заключение. Результаты настоящей работы показывают, что барическое поведение термоэлектрических свойств манганита $La_{0.75}Ca_{0.25}MnO_3$ имеет принципиально различный характер в области больших и малых давлений, о чем свидетельствует изменение знака барического коэффициента термоэдс dS/dP при $P \sim 3$ ГПа. Данный эффект связан с наличием двух конкурирующих факторов – уменьшением изначально малой величины энергии активации термоэдс до нулевого значения, вызывающим возрастание концентрации носителей заряда, и уширением d -зон, приводящим к ее уменьшению. При этом, поскольку проводимость имеет поляронный характер и энергии активации электросопротивления и прыжка поляронов остаются отличными от нуля в исследуемом интервале давлений до 20 ГПа, перехода диэлектрик – металл при комнатной температуре не наблюдается. В рамках модели двойного обмена установлено, что значительное изменение барического коэффи-

циента температуры перехода диэлектрик – металл (или температуры Кюри) в области больших давлений обусловлено существенным уменьшением барического коэффициента энергии связи поляронов под давлением.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект #04-02-16178).

1. E. Dagotto, T. Hotta, and A. Moreo, *Phys. Rep.* **344**, 1 (2001).
2. C. Zener, *Phys. Rev.* **82**, 403 (1951).
3. P. W. Anderson and H. Hasegawa, *Phys. Rev.* **100**, 675 (1955).
4. P.-G. De Gennes, *Phys. Rev.* **118**, 141 (1960).
5. P. Postorino, A. Congeduti, P. Dore et al., *Phys. Rev. Lett.* **91**, 175501 (2003).
6. A. Congeduti, P. Postorino, E. Caramagno et al., *Phys. Rev. Lett.* **86**, 1251 (2001).
7. C. Meneghini, D. Levy, S. Mobilio et al., *Phys. Rev. B* **65**, 012111 (2001).
8. Д. П. Козленко, С. Е. Кичанов, В. И. Воронин и др., *Письма в ЖЭТФ* **82**, 501 (2005).
9. M. F. Hundley and J. J. Neumeier, *Phys. Rev. B* **55**, 11511 (1997).
10. H. Y. Hwang, T. T. M. Palstra, S.-W. Cheong, and V. Batlogg, *Phys. Rev. B* **52**, 15046 (1995).
11. И. М. Пидильковский, В. В. Щенников, Н. Г. Глузман, *ФТП* **16**, 958 (1983).
12. С. В. Овсянников, В. В. Щенников, *Письма в ЖЭТФ* **80**, 41 (2004).
13. С. В. Овсянников, В. В. Щенников, А. Мисюк, *Письма в ЖЭТФ* **80**, 459 (2004).
14. V. V. Shchennikov, S. V. Ovsyannikov, A. Y. Derevskov, and V. V. Shchennikov, Jr., *J. Phys. Chem. Sol.* **67**, 2203 (2006).
15. L. G. Khvostantsev, L. F. Vereshchagin, and N. M. Uliyanitskaya, *High Temp. – High. Pres.* **5**, 261 (1973).
16. D. A. Polvani, J. F. Meng, M. Hasegawa et al., *Rev. Sci. Instrum.* **70**, 3586 (1999).
17. R. D. Barnard, *Thermoelectricity in Metals and Alloys*, Taylor and Francis, London, 1972.
18. T. T. M. Palstra, A. P. Ramirez et al., *Phys. Rev. B* **56**, 5104 (1997).
19. R. Mahendrian, S. K. Tiwary, A. K. Raychaudhuri et al., *Phys. Rev. B* **53**, 3348 (1996).
20. Н. Мотт, Э. Девис, *Электронные процессы в некристаллических веществах*, М.: Мир, 1982. [N. F. Mott and E. A. Davis, *Electronic processes in noncrystalline materials*, Oxford University Press, Oxford, 1979].
21. С. И. Вечерский, Н. Н. Баталов, Н. О. Есина, Г. Ш. Шехтман, *ФТТ* **45**, 1569 (2003).
22. А. С. Панфилов, И. В. Свечкарёв, *Влияние давления на магнитные свойства d- и f-металлов, их сплавов и соединений*, вып. 2, Физика и техника высоких давлений, Киев, Наукова Думка, 1980, с. 59–64.
23. V. Heine, *Phys. Rev.* **153**, 673 (1967).
24. N. Furukawa, In: *Physics of Manganites*, Eds. T. A. Kaplan and S. D. Mahanti, Kluwer Academic/Plenum Publ., New York, 1999, p. 1–38.
25. W. A. Harrison, *The Electronic Structure and Properties of Solids*, Freeman, San Francisco, CA, 1980.
26. V. Laukhin, J. Fontcuberta, J. L. Garcia-Munoz, and X. Obradors, *Phys. Rev. B* **56**, R10009 (1997).
27. Д. П. Козленко, С. Е. Кичанов, В. И. Воронин и др., *Письма в ЖЭТФ* **82**, 501 (2005).
28. J. Fontcuberta, V. Laukhin, and X. Obradors, *Phys. Rev. B* **60**, 6266 (1999).
29. D. P. Kozlenko and B. N. Savenko, *J. Phys.: Condens. Matter* **16**, 9031 (2004).
30. G. Zhao, K. Conder, H. Keller, and K. A. Muller, *Nature* **381**, 676 (1996).